

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 May 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2628/2015* ****

<i>Представлено:</i>	Ребекой Эльвирой Дельгадо Бургоа (представлена адвокатом г-ном Самбрано Сеа)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Многонациональное Государство Боливия
<i>Дата сообщения:</i>	8 июня 2015 года
<i>Справочная документация:</i>	решение специальных докладчиков в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству- участнику 3 июля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 марта 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	лишение бывшего депутата права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом на представление сообщений, достаточная обоснованность жалобы, несовместимость с положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	право быть избранным на выборах и допускаться к государственной службе, запрещение дискриминации, соблюдение надлежащей правовой процедуры
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1–3 статьи 2; пункт 1 статьи 14; статья 25; и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Ивана Елич, Сара Кливленд, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1.1 Автор сообщения является Ребека Эльвира Дельгадо Бургоа, гражданка Боливии 1966 года рождения. Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в пунктах 1–3 статьи 2, пункте 1 статьи 14 и в статьях 25 и 26 Пакта. Автор представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 12 ноября 1982 года.

1.2 22 октября 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор занимала различные политические посты, в частности была представителем Президента страны в департаменте Кочабамба и заместителем министра по вопросам координации государственного управления в 2008 году, а впоследствии на всеобщих выборах 6 декабря 2009 года баллотировалась в депутаты от департамента Кочабамба как кандидат от партии «Движение к социализму – Политический инструмент за суверенитет народов» (МАС)¹. После убедительной победы МАС на выборах была учреждена первая Многонациональная законодательная ассамблея² на период 2010–2015 годов, в течение которых автор являлась главой парламентской группы от департамента Кочабамба. Кроме того, в период 2011–2012 годов автор председательствовала в Андском парламенте³, а в 2012–2013 годы – в Палате депутатов Многонационального Государства Боливия.

2.2 Занимая пост Председателя Палаты депутатов, автор критически высказывалась о «вмешательстве исполнительной власти» в работу над законопроектом об изъятии имущества в пользу государства и о неконституционности некоторых положений этого законопроекта, что вызвало напряженность внутри МАС. Напряженность еще больше обострилась после того, как автор сообщения выступила с критикой решения Многонационального конституционного суда, признавшего конституционным переизбрание президента Эво Моралеса на третий срок⁴. Вследствие этого положение автора в МАС стало крайне неустойчивым, и ей было запрещено участвовать в партийных собраниях. Несмотря на это, автор продолжила публично осуждать определенные действия исполнительной власти, требуя проведения расследований в отношении государственных органов по различным делам о коррупции, в том числе по делу так называемой «группы вымогателей»⁵. После таких высказываний автора вице-президент Альваро Гарсия публично заявил о необходимости «положить конец ее политической карьере» в связи с тем, что она «не перестает критиковать процесс преобразований».

2.3 28 апреля 2014 года Многонациональный избирательный орган⁶ назначил проведение всеобщих выборов на 12 октября 2014 года. На этих выборах члены

¹ Партия, возглавляемая президентом Эво Моралесом Аймой, находится у власти с 2006 года.

² Законодательный орган Многонационального Государства Боливия.

³ Законодательный орган Андского сообщества, созданный на основании учредительного договора, подписанного в 1979 году Боливией (Многонациональное Государство), Венесуэлой (Боливарианская Республика), Колумбией, Перу и Эквадором в Ла-Пасе.

⁴ Этим решением суд удовлетворил жалобу общего характера о признании неконституционности конституционного ограничения количества последовательных мандатов до двух, поданную Президентом Моралесом, а также отменил несколько статей Избирательного кодекса.

⁵ Автор сообщает, что в так называемую «группу вымогателей» входили высокопоставленные должностные лица органов исполнительной и судебной власти, которые возбуждали дела в отношении политических оппонентов и других лиц, а затем вымогали у них денежные средства, обещая в обмен помочь избежать задержания или ускоренно выйти из тюрьмы.

⁶ Многонациональный избирательный орган является одним из четырех органов государственной власти Многонационального государства Боливия и имеет такой же конституционный статус как и органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Он отвечает за управление демократическим режимом, регистрацию актов гражданского состояния и обеспечение справедливости выборов, контроль над политическими

Многонациональной законодательной ассамблеи (депутаты и сенаторы) созыва 2010–2015 годов получили право быть переизбранными на 2015–2020 годы⁷, несмотря на то, что все они проживали в предыдущий период в Ла-Пасе, так как именно в этом городе располагается парламент. Хотя статья 149 Конституции требует, чтобы кандидаты в Многонациональную законодательную ассамблею «на протяжении по крайней мере двух лет, непосредственно предшествующих выборам, проживали на постоянной основе в соответствующем избирательном округе», Многонациональный избирательный орган интерпретировал ее в том смысле, что постоянным местом проживания членов Многонациональной законодательной ассамблеи являются департаменты, которые они представляют, а не то место, где они осуществляют свою профессиональную деятельность, т. е. Ла-Пас.

2.4 Со своей стороны, статьи 285.I и 287.I Конституции⁸ содержат аналогичное требование в отношении постоянного проживания на протяжении двух лет для кандидатов в органы исполнительной власти, советы и ассамблеи органов местного самоуправления⁹.

2.5 30 октября 2014 года был принят Закон о выборах в переходный период № 587 о проведении субнациональных выборов в 2015 году. В соответствии с этим законом, при проведении субнациональных выборов 29 марта 2015 года должны были применяться те же требования относительно состава и отбора кандидатов, что и в ходе прошлых выборов, состоявшихся 4 апреля 2010 года. 14 ноября 2014 года Верховный избирательный суд выпустил циркуляр № 55/2014, согласно которому для подтверждения своего места жительства в соответствующем департаменте кандидаты должны представить нотариально заверенное заявление и свидетельство о регистрации в том избирательном округе, от которого они выдвигают свою кандидатуру. В декабре 2014 года был утвержден Регламент проведения выборов в политические органы департаментов, провинций и муниципалитетов – субнациональных выборов 2015 года, подтвердивший требования, предусмотренные циркуляром № 52/2014.

2.6 Автор отмечает, что после того, как стало известно о намерении ряда членов национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов, являющихся оппонентами партии МАС, принять участие в субнациональных выборах 2015 года в качестве кандидатов на посты мэров в различных крупных муниципалитетах, 18 декабря 2014 года Верховный избирательный суд выпустил циркуляр № 71/2014, запрещающий членам национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов выдвигать свои кандидатуры на субнациональных выборах, исключая посты губернаторов и депутатов законодательных ассамблей департаментов¹⁰.

организациями и организацию, управление и проведение выборов. Он состоит из Верховного избирательного суда; избирательных судов департаментов; судов по делам о выборах; участковых избирательных комиссий и избирательных нотариатов (статьи 1–5 Закона № 018 об Избирательном органе).

⁷ Автор отмечает, что по меньшей мере шесть сенаторов созыва 2010–2015 годов получили право быть переизбранными и впоследствии были избраны в качестве представителей своих департаментов на период 2015–2020 годов.

⁸ Статья 285 гласит: «I. Кандидаты на исполнительные выборные должности органов местного самоуправления должны отвечать общим требованиям, регулирующим доступ к государственной службе, и: 1. постоянно проживать на протяжении, по меньшей мере, двух лет, непосредственно предшествующих выборам, в соответствующем департаменте, регионе или муниципалитете».

Статья 287: «I. Кандидаты в члены советов и ассамблей органов местного самоуправления должны отвечать общим требованиям, регулирующим доступ к государственной службе, и: 1. постоянно проживать на протяжении, по меньшей мере, двух лет, непосредственно предшествующих выборам, в соответствующей юрисдикции».

⁹ К «органам местного самоуправления» относятся провинции, департаменты, муниципалитеты и традиционно занимаемые коренным населением автономные сельские районы.

¹⁰ В циркуляре № 71/2014 говорится: «Верховный избирательный суд напоминает политическим организациям [...], что в соответствии со статьями 285.I и 287.I Политической конституции

2.7 18 декабря 2014 года Палаты сенаторов и депутатов опубликовали свои заявления, в которых осудили принятие циркуляра № 71/2014 как нарушение статьи 26 Политической конституции, гарантирующей свободу осуществления политических прав граждан.

2.8 29 декабря 2014 года автор сообщения выдвинула свою кандидатуру на должность мэра провинции Серкадо департамента Кочабамба от политического альянса «Единый фронт». В соответствии с требованиями Закона о выборах в переходный период № 587 и циркуляра № 52/2014 в качестве подтверждения своего местожительства автор представила нотариально заверенное заявление и свидетельство о внесении в список избирателей указанной территориальной единицы, а также справку из полиции о проверке по месту жительства. 13 января 2015 года Избирательный суд департамента Кочабамба принял постановление № 09/2015, запрещающее автору на основании циркуляра № 71/2014 выдвигать свою кандидатуру на должность мэра, поскольку в течение предыдущего созыва она занимала должность депутата.

2.9 Автор обжаловала это решение в апелляционном порядке в Верховном избирательном суде, однако решением № 93/2015 от 19 января 2015 года суд отклонил жалобу на том основании, что автором не было соблюдено требование о проживании на территории Кочабамбы на протяжении по меньшей мере двух лет, предшествующих проведению выборов, как это предусмотрено статьей 285.I Конституции.

2.10 Автор отмечает, что решение Верховного избирательного суда не подлежит обжалованию в соответствии со статьей 11 Закона № 18 Многонационального избирательного органа, что означает исчерпание ею внутренних средств правовой защиты. Несмотря на это, 28 января 2015 года автор подала ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении решений № 09/2015 и 93/2015¹¹. 29 января 2015 года Первая палата по гражданским делам Суда департамента Ла-Пас, действуя в качестве суда по вопросам гарантий, приняла постановление относительно исправления недочетов, допущенных при соблюдении формальностей, и подтверждения личных данных автора. После того, как были внесены необходимые исправления, 4 февраля 2015 года суд вынес новое постановление, которым отказал в принятии ходатайства об ампаро в связи с тем, что в нем не было указано семейное положение автора. После подачи нового ходатайства об ампаро суд несколько раз назначал заседания, о которых не было должным образом сообщено в Кочабамбу, в результате чего заседания несколько раз откладывались. В какой-то момент времени служащие суда, которым было поручено направить материалы дела в Кочабамбу *курьерской службой*, присвоили выделенные на эти цели средства, что привело к дополнительным задержкам. Наконец, 9 марта 2015 года суд провел заседание и принял решение № 08/2015, которым отказал в удовлетворении ходатайства об ампаро на том основании, что в течение двух лет, предшествовавших выборам, автор «временно» проживала в городе Ла-Пас. Суд также счел, что циркуляр № 71/2014 представляет собой «просто напоминание для политических организаций и не затрагивает права третьих лиц».

государства кандидаты, участвующие в субнациональных выборах, должны, помимо прочего, постоянно проживать в округе, где они выдвигают свои кандидатуры, на протяжении, по меньшей мере, двух лет, предшествующих выборам. Таким образом, члены национальной законодательной ассамблеи (сенаторы и депутаты) созыва 2010–2015 годов не могут выдвигать свои кандидатуры на посты заместителей губернаторов, глав автономных районов, руководителей департаментов по развитию, мэров, членов законодательных органов провинций и муниципальных советов. Избирательным судам департаментов предписывается осуществлять положения настоящего циркуляра и сообщать об этом политическим организациям через Секретариат палаты».

¹¹ Автор отмечает, что в соответствии с правовой практикой Многонационального конституционного суда ходатайство о применении конституционной процедуры ампаро представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты (он ссылается на постановление вышеупомянутого суда № 94/2015 от 13 февраля 2015 года).

2.11 Автор отмечает, что именно суд по вопросам гарантий должен *ex officio* передать свое решение по инстанции в Многонациональный конституционный суд в течение 24 часов с момента его принятия, а Конституционный суд, в соответствии со статьями 41 и 43 Конституции, в свою очередь должен вынести решение в порядке пересмотра (оставив соответствующее решение без изменений или отменив его) в течение периода, не превышающего 50 дней. Тем не менее на момент представления настоящего сообщения Многонациональный конституционный суд решение так и не вынес, превысив тем самым установленный законом срок.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что циркуляр № 71/2014, запрещающий назначение членов национальной законодательной ассамблеи (депутатов и сенаторов) на определенные субнациональные должности, значительно выходит за рамки Конституции. Она утверждает, что требование о двухлетнем проживании, предусмотренное статьями 285.I и 287.I Конституции, направлено на предотвращение того, чтобы люди, далекие от проблем того или иного избирательного округа, могли выдвигать свои кандидатуры на выборные должности в этом округе, а не на то, чтобы помешать членам национальной законодательной ассамблеи, которые были вынуждены переехать в Ла-Пас для осуществления своего народного мандата, выдвигать свои кандидатуры на другие выборные представительные должности в своих округах. Циркуляр № 71/2014 Верховного избирательного суда ограничивает политические права, несмотря на то, что этот суд не обладает компетенцией ни для толкования Конституции¹², ни для принятия законов. Автор подчеркивает, что, будучи избранной в ходе всеобщих выборов 2009 года депутатом от департамента Кочабамба, она на протяжении всего срока действия своего мандата, который пришелся на 2010–2015 годы, как правило, находилась в Ла-Пасе в течение рабочей недели, а в конце недели и на время недельных заседаний, которые проходили в Кочабамбе под ее председательством в качестве руководителя парламентской группы, она возвращалась в место своего постоянного проживания в этом городе. Таким образом, циркуляр № 71/2014 и применение этого циркуляра с целью лишения ее права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра на выборах 29 марта 2015 года нарушили ее право, закрепленное в пункте b) статьи 25 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что она стала жертвой дискриминационного обращения в сравнении со следующими категориями членов национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов, проживавших в указанный период в Ла-Пасе: а) сенаторами и депутатами, которые могли в ходе всеобщих выборов 12 октября 2014 года выдвинуть свои кандидатуры на должности сенаторов и депутатов на период 2015–2020 годов (см. пункт 2.3); б) сенаторами и депутатами, которые выдвинули свои кандидатуры на должности губернаторов или членов законодательных ассамблей департаментов на выборах 29 марта 2015 года – должности, на которые по непонятным причинам не распространялось действие предусмотренного циркуляром № 71/2014 запрета, хотя они и являются самыми высокими на субнациональном уровне; и с) сенаторами и депутатами, которые выдвинули свои кандидатуры на выборные представительные должности на субнациональном уровне в департаменте Ла-Пас в ходе выборов 29 марта 2015 года. Цель вышеупомянутого циркуляра состояла в том, чтобы не допустить до выборов членов национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов, являвшихся оппонентами партии МАС¹³, к каковым относилась автор, по причине их политической позиции и мнений, что является нарушением пункта с) статьи 25 и статьи 26 Пакта.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что циркуляр № 71/2014 не был ни объективным, ни обоснованным, поскольку он необоснованно лишил членов национальной

¹² Автор отмечает, что в соответствии со статьей 4 (III) Закона № 27 о Конституционном суде, полномочиями толковать Конституцию наделены Конституционный суд и Многонациональная законодательная ассамблея.

¹³ Автор приводит в качестве примера других несогласных с МАС членов национальной законодательной ассамблеи, которые, как и она, пострадали в связи с высказываниями, расходящимися с позицией партии.

законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов права баллотироваться на определенные должности на субнациональном уровне, но не должности губернаторов и депутатов законодательных ассамблей департаментов. Таким образом, лишение автора права выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра не соответствует критериям объективности и разумности в нарушение пунктов а) и б) статьи 25, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта¹⁴.

3.4 Автор добавляет, что требование о цензе оседлости, закрепленное как в Конституции, так и в других национальных законах, является «неразумным» и «носит дискриминационный характер»¹⁵. Автор утверждает, что лишение ее права выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра по причине вышеупомянутого требования представляет собой дополнительное нарушение статей 25 и 26 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что Многонациональный избирательный орган, ответственный за отправление правосудия по вопросам, связанным с выборами, через избирательные суды департаментов и Верховный избирательный суд, не является независимым от исполнительной власти, что представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Такое отсутствие независимости Многонационального избирательного органа проявилось в создании благоприятных условий для кандидатов от партии МАС посредством лишения членов других партий права выдвигать свои кандидатуры на субнациональных выборах в марте 2015 года, а впоследствии и лишения этих партий статуса юридического лица. Она также отмечает, что в ходе этих выборов Президент Эво Моралес и Вице-президент Альваро Гарсия публично угрожали жителям нескольких муниципалитетов не строить объекты инфраструктуры, если они не проголосуют за кандидатов от МАС. Несмотря на то, что Многонациональный избирательный орган должен был довести информацию об этих событиях до прокуратуры для проведения уголовного расследования, он этого не сделал. Кроме того, в своем заявлении от 27 марта 2015 года Народный защитник выразил обеспокоенность по поводу непрозрачности, неэффективности, неосновательности и безответственности, продемонстрированных Многонациональным избирательным органом в ходе выборов 29 марта 2015 года. Отсутствие независимости Верховного избирательного суда объясняется тем, что его члены, включая заместителя председателя вышеупомянутого суда, который был назначен непосредственно президентом Эво Моралесом, и трех других членов, тесно связаны с партией МАС. Все они подписали постановление № 93/2015, подтверждающее лишение автора права выдвинуть свою кандидатуру.

3.6 Автор заявляет, что Верховный избирательный суд также не является беспристрастным, поскольку за несколько дней до рассмотрения апелляции автора судьи в своих публичных заявлениях шесть раз говорили о решении, которое они вынесут¹⁶. Циркуляр № 71/2014 Верховного избирательного суда, который ущемлял лишь интересы кандидатов, являвшихся оппонентами партии МАС, и служил интересам кандидатов от этой партии, является еще одним примером пристрастности упомянутого суда¹⁷.

3.7 Автор отмечает, что как Верховный избирательный суд, так и суд департамента Ла-Пас дали произвольное толкование внутреннему законодательству, поскольку Конституция (статьи 285.I и 287.I) и циркуляр № 52/2014 содержат требование о постоянном, а не временном месте проживания кандидатов в течение, по меньшей мере, двух лет, предшествующих выборам.

¹⁴ Автор ссылается в этой связи на решение Комитета относительно сообщения № 1354/2005 *Судаленко против Беларуси* от 19 октября 2010 года, пункт 6.7.

¹⁵ Автор ссылается на замечание общего порядка 25 (1996) об участии в ведении государственных дел, праве голосовать и быть избранным и допускаться к государственной службе, пункт 15.

¹⁶ Автор ссылается на шесть публичных заявлений председателя и заместителя председателя Верховного избирательного суда в поддержку действительности циркуляра № 71/2014.

¹⁷ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 19 и 21.

3.8 Автор утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта Суд, отклонивший ее ходатайство о применении процедуры ампаро, не был ни независимым, ни беспристрастным, а на его действиях сказалось вмешательство со стороны исполнительной власти – вмешательство, которое, как уже отмечали Комитет и другие международные органы, ощущается в работе всех судебных органов¹⁸. Кроме того, рассмотрение ходатайства автора о применении процедуры ампаро заняло 40 дней, хотя, в соответствии со статьей 129 Конституции, на рассмотрение таких ходатайств и принятие решения отводится максимум 48 часов¹⁹. Она отмечает, что при рассмотрении дел трех других членов национальной законодательной ассамблеи, которые являлись оппонентами партии МАС и были лишены права выдвигать свои кандидатуры на субнациональных выборах 2015 года, из-за различных формальностей также возникли необоснованные задержки. Решение в отношении ходатайства об ампаро было вынесено, когда до замены кандидатов оставалось всего лишь семь дней, а до выборов 29 марта 2015 года – десять. Даже если Многонациональный конституционный суд впоследствии отменил бы это решение, такая отмена произошла бы уже после выборов и, соответственно, не имела бы никакого «полезного действия».

3.9 Автор утверждает, что отсутствие на момент представления настоящего сообщения заключения Многонационального конституционного суда о пересмотре решения по ее ходатайству о применении процедуры ампаро, несмотря на установленные для этого законом сроки, представляет собой нарушение принципа оперативного применения процедур (пункт 1 статьи 14 Пакта) и права автора на эффективные средства правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, это нарушает обязательство государства-участника по принятию надлежащих мер для реализации политических прав автора в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта.

3.10 В порядке возмещения причиненного вреда автор просит: а) предоставить ей полное возмещение, включая публичное извинение и финансовую компенсацию, покрывающую расходы, которые она понесла на выдвижение своей кандидатуры и проведение предвыборной кампании, поездки в Ла-Пас для обращения в соответствующие административные и судебные инстанции, а также на услуги адвоката в рамках национальных и международных процедур; б) отменить или изменить действующее законодательство, запрещающее бывшим членам национальной законодательной ассамблеи выдвигать свои кандидатуры на должности субнационального уровня; в) отменить действующие конституционные и избирательные нормы, в соответствии с которыми выполнение требования о месте жительства является обязательным условием для осуществления политических прав; г) принять законодательство, которое бы гарантировало оперативное предоставление надлежащих и эффективных средств правовой защиты для оспаривания решений Многонационального избирательного органа, затрагивающих политические права; и е) создать надлежащий и транспарентный механизм избрания членов Верховного избирательного суда и избирательных судов департаментов в порядке, гарантирующем их независимость и беспристрастность.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 3 сентября 2015 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств

¹⁸ Автор ссылается, в частности, на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Многонационального Государства Боливия CCPR/C/BOL/CO/3, пункт 22, и ежегодные доклады за 2011 и 2014 годы отдела Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Боливии.

¹⁹ В соответствующей части статьи 129 Конституции говорится: «III. Орган- или лицо-заявитель вызывается, как это предусмотрено в рамках процедуры хабеас корпус, для предоставления информации и, в надлежащих случаях, документов, имеющих отношение к делу, не позднее, чем через 48 часов с момента подачи жалобы. IV. Окончательное решение оглашается в ходе открытого слушания непосредственно после получения информации от органа- или лица-заявителя, а в случае отсутствия такой информации, решение выносится на основе доказательств, представленных истцом».

правовой защиты. Прежде всего, автор должна была подать ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении циркуляра № 71/2014 Верховного избирательного суда, а не в отношении решений, которые лишили ее возможности баллотироваться на пост мэра в ходе выборов 2015 года. Тот факт, что автор своевременно не подала ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении циркуляра № 71/2014, свидетельствует о том, что она согласна с этим циркуляром, т. е. не оспаривает данный официальный документ. Во-вторых, ходатайство об ампаро, ошибочно поданное в отношении решения № 93/2015 Верховного избирательного суда, которым суд подтвердил несоответствие автора требованиям к кандидатурам, также не может считаться исчерпанным средством защиты, поскольку Многонациональный конституционный суд еще не вынес решение в порядке пересмотра постановления суда по вопросам гарантий об отказе в применении ампаро. Наконец, автор могла передать свои утверждения о дискриминации в уголовную или административную инстанцию на основании Закона № 45 от 8 октября 2010 года о борьбе с расизмом и всеми формами дискриминации.

4.2 Государство-участник также заявляет о злоупотреблении правом представлять сообщения, поскольку Комитет не имеет полномочий «приказывать» государствам-участникам принимать меры по возмещению ущерба, о которых просит автор, особенно если такие меры выходят за рамки законных целей, закрепленных в субсидиарных системах защиты прав человека. В частности, расходы, понесенные автором на проведение избирательной кампании и после нее, не могут быть отнесены на счет государства-участника, поскольку они стали следствием упущения со стороны автора. Что касается требования о пересмотре законодательства, то государство-участник отмечает, что соответствующие законодательные акты были приняты законодательным органом того созыва, в течение которого автор была его членом, и что в тот период автор указанных актов не оспаривала.

4.3 Наконец, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине недостаточной обоснованности жалобы по статье 26 Пакта. С одной стороны, нарушение права на равенство и запрета на дискриминации, которые закреплены в статье 26, нельзя выделять в отдельную категорию, поскольку оно проистекает из нарушения других прав, защищаемых Пактом. С другой стороны, автор, как представляется, не обосновала ни факт неравного обращения, из-за которого она оказалась в менее выгодном положении, чем другие лица в аналогичной ситуации, ни произвольный или иррациональный характер предположительного неравного обращения. В этом смысле циркуляр № 71/2014 не создает какой-либо дискриминации, поскольку он применим в равной мере ко всем членам национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов.

4.4 Государство-участник отмечает, что цель ценза оседлости состоит в обеспечении того, чтобы лица, стремящиеся быть избранными в качестве представителей интересов населения той или иной провинции или муниципалитета, были непосредственно знакомы со сложившейся на местах социально-экономической и культурной ситуацией, а члены национальной законодательной ассамблеи не имеют «постоянного места жительства» в том или ином регионе или муниципалитете, поскольку, получив соответствующий мандат, они должны проживать в Ла-Пасе. Кроме того, в циркуляре № 71/2014 проводится различие между должностями на уровне департамента и муниципалитета, поскольку в избирательный округ департамента входят несколько муниципалитетов, а требовать от кандидатов проживать одновременно во всех муниципалитетах просто невозможно. Что касается должностей муниципального уровня, то требование в отношении места жительства является полностью обоснованным, поскольку представитель и жители муниципалитета должны хорошо знать друг друга, а это возможно лишь при условии постоянного проживания кандидата в соответствующем муниципалитете в течение не менее двух лет. С другой стороны, членство в национальной законодательной ассамблее предыдущего созыва вполне совместимо с представительством на уровне департамента, поскольку в ходе выполнения своих функций в ассамблее депутат или сенатор как раз и являются представителями соответствующего департамента.

4.5 Государство-участник обращает внимание на то, что порядок назначения заместителя Председателя Верховного избирательного суда регулируется Конституцией (статья 172) и Законом № 18 о Многонациональном избирательном органе (статья 13).

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 5 октября 2015 года автор заявила, что ходатайство о применении процедуры ампаро, предусмотренное статьей 129 Конституции, может быть подано только при условии нанесения прямого ущерба или вреда соответствующему лицу²⁰. В соответствии с правовой практикой Многонационального конституционного суда, процедура ампаро не может быть использована для абстрактного оспаривания той или иной нормы, поскольку в таком случае действие или бездействие, являющиеся предметом рассмотрения, отражаются на общей правовой ситуации, но не сказываются на гражданах, поскольку им не был нанесен конкретный и непосредственный ущерб²¹. Поэтому в отношении циркуляра № 71/2014 ходатайство о применении процедуры ампаро не подавалось. Автор настаивает на том, что обычные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны подачей апелляции в Верховный избирательный суд и что в любом случае пересмотр решения в отношении ходатайства о применении процедуры ампаро в Многонациональном конституционном суде так и не был завершен, поскольку данный процесс неоправданно затянулся и превысил установленные законом сроки. Что касается средства правовой защиты, предусмотренного Законом № 45, то автор ссылается на статью 12 этого Закона, в которой говорится, что «лица, ставшие жертвами актов расизма или дискриминации, могут обратиться в конституционную, административную или дисциплинарную и/или уголовную инстанцию». Таким образом, данный Закон не устанавливает обязанности исчерпания средств правовой защиты во всех инстанциях. В данном случае автор обратилась в инстанцию, занимающуюся делами, связанными с избирательным процессом, поскольку посчитала такой путь наиболее целесообразным, учитывая тот факт, что цель уголовного судопроизводства состоит в определении уголовной ответственности и наказании виновных, а не в восстановлении политических прав.

5.2 Автор утверждает, что принцип полного возмещения ущерба жертвам является одним из основных принципов международного права человека и что конкретные меры по возмещению ущерба, о которых она просит, такие как компенсация, возмещение судебных издержек или пересмотр законодательства, представляют собой широко распространенные меры возмещения, решения о принятии которых выносил и сам Комитет. Что касается пересмотра законодательства, то автор отмечает, что даже если бы она могла подать иск о неконституционности субконституционных норм, она не смогла бы оспорить требование о цензе оседлости, поскольку оно закреплено в самой Конституции.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник путает пункт 1 статьи 2 со статьей 26 Пакта. Пункт 1 статьи 2 действительно требует увязки с другими статьями Пакта, в которых определяются права по существу, однако это не относится к статье 26, которая закрепляет самостоятельное право. В данном случае автор ссылается на нарушение статьи 26, рассматриваемой как в совокупности со статьей 25 Пакта, так и отдельно. Автор настаивает на том, что имело место неравное обращение, из-за которого она оказалась в менее выгодном положении, чем другие лица в аналогичной ситуации (члены национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов).

²⁰ Статья 129 Конституции: «Ходатайство о применении конституционной процедуры ампаро может быть подано в отношении неправомерных или ненадлежащих действий или бездействия государственных служащих или физического или юридического лица, которые ограничивают или отменяют права, признанные в Конституции и в законодательстве, или угрожают их ограничением или отменой».

²¹ Автор ссылается на постановления Многонационального конституционного суда № 1844/2003 от 12 декабря 2003 года и № 1290/2011 от 26 сентября 2011 года.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 29 февраля 2016 года государство-участник отмечает, что в декабре 2014 года Верховный избирательный суд принял Регламент проведения субнациональных выборов 2015 года (см. пункт 2.5), в соответствии с которым этот Суд мог регулировать посредством циркуляров организационно-технические аспекты проведения субнациональных выборов в 2015 году. В этой связи циркуляр № 71/2014 является строго оперативным документом, уточняющим сферу охвата конституционных норм.

6.2 Государство-участник утверждает, что государства-участники имеют право включать в свое законодательство положения, ограничивающие осуществления прав, закрепленных в Пакте, при условии соблюдения принципов законности и соразмерности. В этом смысле конституционное требование о постоянном проживании в течение нескольких лет в избирательном округе, от которого кандидат выдвигает свою кандидатуру на выборах, отвечает критериям законности и целесообразности, так как отражает важность наличия у представителей того или иного округа особой и постоянной связи с населением соответствующего округа. Государство-участник отмечает, что многие страны региона применяют аналогичные положения²². Таким образом, ценз оседлости гарантирует, что представители округа будут защищать интересы его населения, так как будут заранее и непосредственно знакомы с существующими на местах социальными, культурными и экономическими условиями. Отличие представителей на уровне муниципалитетов от представителей на уровне департаментов или на национальном уровне, учитывая их связь с населением, заключается в том, что именно на плечи первых ложится основное бремя в плане представления интересов граждан.

6.3 Государство-участник настаивает на том, что назначение одного из судей Верховного избирательного суда Президентом страны предусмотрено Конституцией и национальным законодательством (см. пункт 4.5), и не ставит под угрозу беспристрастность и компетенцию Многонационального избирательного органа. Шестеро других членов этого Органа избираются Многонациональной законодательной ассамблеей.

6.4 Государство-участник отмечает, что автор подала два ходатайства об ампаро, поскольку первое было отклонено из-за недочетов с соблюдением формальностей, которые не устранены в надлежащие сроки. Соответственно, 18 февраля 2015 года автор подала новое ходатайство об ампаро, которое было принято к рассмотрению 23 февраля 2015 года, а на заседании 9 марта 2015 года по нему было вынесено решение. Этим решением в удовлетворении ходатайства было оказано, а само решение было *ex officio* передано в Многонациональный конституционный суд, который 6 октября 2015 года постановил оставить оспариваемое решение без изменений. Суд пришел к выводу, что лицом, напрямую затронутым циркуляром № 71/2014, являлся политический альянс «Единый фронт» и что, таким образом, правом подать конституционную жалобу в порядке ампаро обладал именно он, а не автор сообщения. Однако получив информацию о судебном решении, лишившем автора права выдвинуть свою кандидатуру на выборах, упомянутое политическое образование заменило ее другим кандидатом.

6.5 Государство-участник утверждает, что лицо, заявляющее о дискриминации, несет бремя доказывания, однако в данном случае автор не представила соответствующих доказательств, а привела лишь необоснованные «домыслы». Автор претендует на то, что, будучи кандидатом на пост мэра муниципалитета, она находилась в абсолютно одинаковом положении как с кандидатами на повторное избрание в национальную законодательную ассамблею, так и с кандидатами на должности на уровне департаментов. Что касается членов национальной

²² Государство-участник приводит в качестве примеров стран, где действует ценз оседлости в два года, Аргентину (для сенаторов и депутатов в одной провинции), Чили (для сенаторов и депутатов в одном регионе) и Эквадор (для мэров городов и муниципалитетов). Кроме того, ценз оседлости для депутатов в Гондурасе, а также для мэров и членов советов в Парагвае составляет пять лет.

законодательной ассамблеи, выдвинувших свои кандидатуры на должности в департаменте Ла-Пас, то и их ситуация не сопоставима с ситуацией автора, поскольку в их случае конституционное требование о двухлетнем проживании было соблюдено.

6.6 Государство-участник утверждает, что оно неизменно выполняет свое обязательство в отношении разработки норм, соответствующих положениям Пакта, и своевременного обеспечения надлежащих и эффективных средств правовой защиты как в части как избирательного права, так и конституционной юрисдикции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 9 мая 2016 года автор заявила, что требование о двухлетнем цензе оседлости, закрепленное в статье 285.I Конституции, действует в отношении всех кандидатов на должности в исполнительных органах местного самоуправления на уровне как департаментов, так и провинций и муниципалитетов, а не только в отношении последних. Единственное отличие заключается в возрасте – для кандидатов на должности в муниципальные органы он составляет 21 год, а для остальных – 25 лет. Автор утверждает, что аргумент государства-участника относительно особой связи представителей муниципалитетов с их населением является необоснованным и противоречит Конституции.

7.2 Автор отмечает, что до публикации циркуляра № 71/2014 Верховный избирательный суд одобрил циркуляр № 52/2014, цель которого состояла в регулировании проведения субнациональных выборов 2015 года и который содержал информацию о способах подтверждения постоянного места жительства на протяжении последних двух лет. Циркуляр № 71/2014 был издан позднее и с единственной целью – лишить членов национальной законодательной ассамблеи, являющихся оппонентами партии МАС, возможности участвовать в выборах, при этом он включал специальные основания для отказа в допуске, не предусмотренные Конституцией, что никак не увязывается с утверждением государства-участника о техническом и рабочем характере этого циркуляра.

7.3 Что касается конституционного требования о цензе оседлости, то автор отмечает, что в правовых системах других государств Латинской Америки, на которые ссылается государство-участник, данное требование предусмотрено не для муниципального уровня. Автор настаивает на том, что это требование в любом случае необоснованно и носит дискриминационный характер. Кроме того, это требование применяется на основании циркуляра № 71/2014 произвольно и выборочно, только в отношении определенных должностей и конкретных выборов (в марте 2015 года), в то время как на предыдущих субнациональных выборах это требование не применялось.

7.4 Автор отмечает, что, согласно пункту а) статьи 25 Пакта, любое ограничение может вводиться лишь путем принятия официальных законов, тогда как в данном случае основанием для лишения права выдвинуть кандидатуру послужил административный циркуляр, который представляет собой нормативный документ инфра-правового уровня.

7.5 Автор утверждает, что, согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, суд должен не только быть беспристрастным, но и представляться таковым разумному наблюдателю. В данном случае все члены палаты Верховного избирательного суда, которая принимала решение по апелляции автора в отношении постановления, лишившего ее права выдвинуть свою кандидатуру, были избраны в состав суда «по причине их тесной связи с правящей партией». Автор отмечает, что одна из членов этого Суда впоследствии «призналась» средствам массовой информации, что «решение о лишении бывших членов законодательной ассамблеи возможности участвовать в субнациональных выборах на основании циркуляра № 71/2014 было ошибочным»²³.

7.6 Автор отмечает, что государство-участник не оспорило ее утверждения о том, что Многонациональный конституционный суд не является независимым и

²³ Автор прилагает копию статьи из газеты «Пахина съете» с цитатой, на которую она ссылается.

беспристрастным. Она отмечает, что все кандидаты, затронутые циркуляром № 71/2014, подали апелляции, которые были отклонены избирательными органами и органами конституционной юрисдикции. Автор также отмечает, что Многонациональный конституционный суд действовал непоследовательно: он отказал в удовлетворении ходатайства автора об ампаро на том основании, что право подать такое ходатайство имело политическое объединение, выдвинувшее ее в качестве кандидата, в то время как в случае Эдуардо Мальдонадо, который также не был допущен к участию в выборах, ходатайство об ампаро было отклонено потому, что его подало политическое объединение, а не сам пострадавший депутат.

7.7 Наконец, автор отмечает, что Многонациональному конституционному суду понадобилось 210 дней для вынесения решения (6 октября 2015 года), тогда как установленный законом срок составляет 50 дней, причем принял он его уже после завершения субнациональных выборов, а уведомил ее об этом решении лишь 29 марта 2016 года. Что касается задержки в суде конституционной юрисдикции первой инстанции, то автор не согласна с доводом государства-участника о том, что эта задержка обусловлена упущением, которое она допустила в части устранения недочетов с соблюдением формальностей. Она отмечает, что суд по вопросам гарантий заключил, что прежде чем выносить решение по существу дела, ему следует дождаться результатов апелляции в Верховном избирательном суде. Однако на деле такой необходимости не было, что следует из практики решений Конституционного суда, согласно которой ходатайства об ампаро представляют собой исключение из принципа субсидиарности или исчерпания средств правовой защиты в апелляционной инстанции, поскольку в таких случаях необходимо обеспечить немедленную защиту прав и предотвратить могущий быть нанесенным в ближайшем будущем и непоправимый ущерб, как это имело место в рассматриваемом случае.

Дополнительные замечания сторон

8. В своих замечаниях от 6 ноября 2016 года государство-участник подтвердило свои аргументы относительно неприемлемости сообщения и его существа. Оно отмечает, что циркуляр № 71/2014 был выпущен для того, чтобы «напомнить» кандидатам о требовании относительно ценза оседлости без проведения каких-либо различий между политическими диссидентами и кандидатами от правящей партии²⁴. Оно настаивает на том, что такая административно-территориальная единица, как муниципалитет, отличается от других видов избирательных округов меньшими размерами, что требует от его представителей наличия связи с ним и глубокой осведомленности о его положении.

9. 10 марта 2017 года автор заявила, что в дополнительных замечаниях государства-участника не содержится новых элементов, и вновь повторила свои предыдущие утверждения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

10.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты (см. пункт 4.1), поскольку: а) автор должна была подать ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении циркуляра № 71/2014, а не в отношении решений избирательной инстанции, лишивших ее возможности баллотироваться на пост мэра в ходе выборов 2015 года; б) на момент представления настоящего сообщения Многонациональный

²⁴ Государство-участник отмечает, что в департаменте Кочабамба 15,7% кандидатов, которым было отказано в праве баллотироваться на субнациональных выборах 2015 года, являлись кандидатами от правящей партии, что свидетельствует об объективности этой меры.

конституционный суд не вынес решения в порядке пересмотра по ходатайству о применении процедуры ампаро; и с) автор должна была передать свои утверждения о дискриминации в уголовную или административную инстанцию в соответствии с Законом № 45 о борьбе с расизмом и всеми формами дискриминации. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждения автора, не опровергнутые государством-участником, а именно, что в соответствии с толкованием Многонационального конституционного суда ходатайство о применении процедуры ампаро может быть подано в отношении какой-либо нормы только при условии нанесения прямого и конкретного ущерба или вреда соответствующему лицу (см. пункт 5.1). Кроме того, Комитет отмечает, что своим постановлением от 6 октября 2015 года Многонациональный конституционный суд подтвердил решение по ходатайству о применении процедуры ампаро, в результате чего средства конституционной защиты, как представляется, были исчерпаны (см. пункты 6.4 и 7.7). Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Закон № 45, на который сослалось государство-участник, не устанавливает обязанности исчерпания средств правовой защиты во всех возможных инстанциях и что обращение в избирательную инстанцию было наиболее целесообразным для целей восстановления политических прав (см. пункт 5.1). В этой связи Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания рассматриваемого сообщения приемлемым.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что автор злоупотребила правом представлять сообщения, поскольку те меры по возмещению ущерба, о которых она просит, выходят за рамки компетенции Комитета, а сам ущерб, в любом случае, стал следствием упущения со стороны автора (см. пункт 4.2). Вместе с тем Комитет обращает внимание на то, что в случае выявления нарушений Пакта и в рамках процедуры, предусмотренной Факультативным протоколом, Комитет правомочен определять, какие меры по возмещению должно принять государство-участник для возмещения ущерба в связи с такими нарушениями и недопущения подобных нарушений в будущем. Соответственно, авторы сообщений могут беспрепятственно просить о мерах по возмещению или предлагать такие меры, однако такая просьба Комитет ни к чему не обязывает. Кроме того, Комитет полагает, что вопрос об установлении факта упущения, которое допустила автор в рамках разбирательств на национальном уровне, тесно связан с существом дела. В связи с этим Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

10.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что жалоба автора на основании статьи 26 Пакта недостаточно обоснована, поскольку на эту статью нельзя ссылаться отдельно и поскольку автор не обосновала факт неравного обращения, из-за которого она оказалась в менее выгодном положении по сравнению с другими кандидатами, находившимися в аналогичной ситуации (см. пункт 4.3). Вместе с тем Комитет напоминает, что статья 26 не просто повторяет то, что уже предусмотрено в пункте 1 статьи 2, а сама предусматривает отдельное право²⁵. Комитет также отмечает, что автор представила достаточные доводы в обоснование факта неравного обращения по сравнению с другими кандидатами на выборные должности на субнациональных выборах 2015 года (см. пункты 3.2–3.8), и считает, что эти утверждения должны быть рассмотрены по существу.

10.5 Комитет принимает к сведению жалобу автора на основании пункта 1 статьи 14 Пакта на предмет того, что Многонациональный избирательный орган не является независимым и беспристрастным (см. пункты 3.5 и 3.7). Вместе с тем Комитет отмечает, что описанные автором действия Многонационального избирательного органа касаются случаев, отличающихся от рассматриваемого случая лишения автора права участвовать в выборах 2015 года в качестве кандидата на должность мэра. Комитет полагает, что автор также не привела свидетельств того, что состав Верховного избирательного суда повлиял на его независимость при вынесении

²⁵ См. замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, пункт 12.

решения по представленной автором апелляционной жалобе. Она также не смогла доказать, что порядок выборов членов Верховного избирательного суда не обеспечивает надлежащих гарантий его независимости. Наконец, Комитет отмечает, что заявления двух судей Верховного избирательного суда, сделанные до принятия постановления № 93/2015 и в поддержку циркуляра № 71/2014, носят общий характер и не относятся конкретно к делу о лишении автора права участвовать в выборах. Поэтому Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновала свою жалобу по пункту 1 статьи 14 Пакта в части утверждений о том, что независимость Верховного избирательного суда не обеспечена ни в законодательном порядке, ни на практике, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.6 Комитет также принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта относительно предположительно имевшего место вмешательства исполнительной власти в деятельность суда, вынесшего решение в отношении ходатайства о применении процедуры ампаро, в результате чего это решение не было независимым (см. пункт 3.10). Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не представила никакой конкретной информации в обоснование факта предполагаемого вмешательства исполнительной власти в применение конституционной процедуры ампаро. Поэтому Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновала жалобу в этой части, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.7 Что касается утверждений автора по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта в отношении принятия решения Многонационального конституционного суда после истечения установленного законом срока (см. пункты 2.10, 2.11, 3.8 и 3.9), то Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта определяют общее обязательство государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для жалобы в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом²⁶. Поэтому Комитет признает эту часть сообщения несовместимой с положениями Пакта и неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

10.8 Вместе с тем Комитет считает, что жалобы автора на основании статей 25 и 26 Пакта относительно лишения ее права участвовать в субнациональных выборах 2015 года в качестве кандидата в мэры, а также ее жалобы по пункту 1 статьи 14 Пакта о необоснованном затягивании вынесения решения конституционного судебного органа в отношении ходатайства о применении процедуры ампаро являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

11.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 25 Пакта в отношении того, что на основании циркуляра № 71/2014 Верховного избирательного суда она была лишена права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра провинции Серкадо департамента Кочабамба; что вышеупомянутым циркуляром членам национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов было запрещено выдвигать свои кандидатуры на муниципальном и провинциальном уровнях в 2015 году, за исключением должностей на уровне департаментов – исключение, которое не было ничем мотивировано; что данный запрет без всяких на то оснований и в отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы представляет собой отступление от ранее принятых толкования и практики, поскольку, хотя статьи 149, 285.I и 287.I Конституции уже содержат требование о цензе оседлости для любого кандидата на должности в органах законодательной и

²⁶ См., помимо прочего, *Поляков против Беларуси*, сообщение № 2030/11, пункт 7.6.

исполнительной власти, Многонациональный избирательный орган определил, что исполнение этого требования подтверждается путем регистрации по месту жительства в соответствующем избирательном округе; что сам Верховный избирательный суд ранее толковал это требование таким образом, что постоянным местом жительства членов национальной законодательной ассамблеи являлись департаменты, которые они представляют, а не Ла-Пас, где они осуществляли свой парламентский мандат; и что в результате введения такого запрета Верховный избирательный суд превысил свои полномочия, предусматривающие определение порядка регулирования технических вопросов путем принятия циркуляров, и незаконно и необоснованно ограничил право автора выдвинуть свою кандидатуру на указанную должность (см. пункты 2.3–2.6 и 3.1–3.4).

11.3 Государство-участник утверждает, что циркуляр № 71/2014 представляет собой документ организационно-технического характера, цель которого состоит лишь в том, чтобы напомнить о конституционном требовании относительно проживания на протяжении по меньшей мере двух лет, предшествующих выборам, в том избирательном округе, где выдвигается кандидат (см. пункты 4.4 и 6.1). Вместе с тем Комитет, не высказываясь при этом относительно толкования и применения внутреннего законодательства, отмечает, что в результате принятия циркуляра № 71/2014 несколько человек, которые являлись членами (сенаторами и депутатами) Многонациональной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов, не смогли выдвинуть свои кандидатуры на выборах 2015 года, в частности на выборах в муниципальные советы. Комитет также отмечает, что согласно толкованию, изложенному в циркуляре № 71/2014, автор была лишена права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра, поскольку на протяжении предыдущего созыва она занимала пост депутата. В этой связи Комитет считает, что циркуляр № 71/2014 и решения избирательных инстанций, использовавших этот циркуляр для лишения автора возможности участвовать в выборах, ограничили ее право выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра в ходе субнациональных выборов 29 марта 2015 года.

11.4 Таким образом, Комитету надлежит определить, было ли такое ограничение обоснованным. Комитет напоминает о том, что осуществление прав, закрепленных в статье 25 Пакта, включая право выдвигать свою кандидатуру на выборах, может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и обоснованным причинам²⁷.

11.5 В данном случае государство-участник утверждает, что цель конституционного требования о цензе оседлости состоит в обеспечении того, чтобы лица, которые будут представлять интересы населения той или иной провинции или муниципалитета, были непосредственно знакомы со сложившейся на местах социально-экономической и культурной ситуацией, а для этого необходимо, чтобы соответствующие лица и жители округа хорошо знали друг друга (см. пункты 4.4 и 6.2). Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не привело убедительных доводов в обоснование того, почему такой кандидат, как автор, должна быть плохо знакома с социально-экономической и культурной ситуацией в округе, который является местом ее происхождения, который она представляет и в котором она обычно проживает, лишь в силу того обстоятельства, что на протяжении предыдущего созыва она занимала пост депутата и в рамках осуществления своего мандата должна была регулярно ездить в Ла-Пас для участия в парламентских заседаниях, особенно с учетом того, что в конце недели и на время недельных заседаний, которые проходили в Кочабамбе под ее председательством в качестве руководителя парламентской группы, она возвращалась в место своего постоянного проживания в этом городе (см. пункт 3.1). Кроме того, государство-участник не привело убедительных доводов в обоснование проведения столь существенного различия между должностью муниципального представителя (или представителя провинции) и должностью представителя других избирательных округов (на национальном уровне и на уровне департаментов), которое не предусмотрено ни Конституцией, ни национальным законодательством

²⁷ См. замечание общего порядка № 25, пункты 4 и 15.

(см. пункты 2.3–2.5). Наконец, Комитет отмечает, что согласно утверждениям автора, которые не были оспорены государством-участником, такое толкование было впервые введено циркуляром № 71/2014 в отношении муниципальных выборов 2015 года, а на предыдущих муниципальных выборах не применялось (см. пункты 2.6 и 7.3). В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что лишение автора на основании циркуляра № 71/2014 права выдвинуть свою кандидатуру на выборах не было основано на разумных и объективных критериях, четко определенных законом. Таким образом, лишение автора права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра в рамках выборов 2015 года представляет собой необоснованное ограничение ее прав, предусмотренных статьей 25 Пакта, в нарушение положений указанной статьи.

11.6 Поскольку Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 25 Пакта, он не будет отдельно рассматривать жалобу автора о нарушении статьи 26 Пакта в связи с теми же фактами.

11.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что конституционный процесс, в ходе которого принималось решение в отношении ее ходатайства об ампаро, был необоснованно затянут в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Автор утверждает, в частности, что решение по ее ходатайству о применении процедуры ампаро было принято в первой и второй инстанциях позднее установленного законом срока, в результате чего решение Многонационального конституционного суда было вынесено уже после завершения выборов; что она не была надлежащим образом уведомлена о нескольких запланированных заседаниях в суде первой инстанции, результатом чего стал неоднократный перенос заседаний на более поздний срок; что Многонациональный конституционный суд отклонил ходатайство об ампаро на том основании, что жалобу должно было подать политическое объединение «Единый фронт», в то время как в случае другого депутата, не допущенного к участию в выборах на основании того же циркуляра, тот же суд отклонил ходатайство об ампаро потому, что его подало политическое объединение, а не пострадавшее лицо (см. пункты 2.10, 2.11, 3.8, 3.9, 7.6 и 7.7).

11.8 Комитет напоминает, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность и что задержки, которые не могут быть оправданы сложностью дела или же поведением сторон, представляют собой отход от принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в пункте 1 статьи 14²⁸. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник объясняет задержки в первой конституционной инстанции небрежностью, с которой автор отнеслась к устранению недочетов с соблюдением формальностей (см. пункт 6.4). Автор, со своей стороны, отмечает, что несколько запланированных заседаний последовательно откладывались, поскольку о них не было должным образом сообщено в департамент Кочабамба, а затем в связи с тем, что материалы дела не были пересланы в этот департамент и что суд по вопросам гарантий отложил принятие решения, поскольку счел, что должен дождаться решения Верховного избирательного суда, в разрез с практикой принятия решений в конституционной инстанции (см. пункты 2.10 и 7.7). Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило информации в опровержение этих утверждений или в обоснование задержек с принятием решения в отношении ходатайства автора об ампаро, несмотря на установленные законом сроки. Кроме того, государство-участник не обосновало задержки, с которыми Многонациональный конституционный суд принял постановление в порядке пересмотра решения в отношении ходатайства об ампаро, в особенности учитывая тот факт, что в удовлетворении ходатайства об ампаро было в конечном счете отказано по формальным основаниям (см. пункт 6.4). В свете вышеизложенного Комитет заключает, что необоснованные задержки в конституционном процессе, в рамках которого рассматривалось ходатайство автора о применении процедуры ампаро, представляют собой нарушение права автора, предусмотренного пунктом 1 статьи 14 Пакта.

²⁸ Замечание общего порядка № 32, пункт 27.

12. Комитет, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, заключает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 и статьи 25 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, права которых были нарушены. В этой связи государству-участнику следует, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию, в том числе компенсировать расходы на услуги адвоката на национальном и международном уровнях. Кроме того, государство-участник обязано принять необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем обеспечения соответствия нормативно-правовой базы, регулирующей избирательный процесс, статье 25 Пакта и ее применения согласно этой статье.

14. Поскольку государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и согласно статье 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также гарантировать эффективное и истребуемое в судебном порядке возмещение в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для осуществления настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их письменный перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.
